

Обустройство России: вызовы и риски

УСТИНКИН Сергей Васильевич – доктор исторических наук, профессор; директор Приволжского филиала ФНИСЦ РАН (603000, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Костина, 4), начальник научно-исследовательской лаборатории изучения мировых и региональных социально-политических процессов, научный руководитель Высшей школы международных отношений и мировой политики Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31А; sv.ustinkin@gmail.com)

РУДАКОВА Екатерина Константиновна – кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений и политологии, ведущий научный сотрудник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31А; ekaterina-rudakowa@mail.ru)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОДХОДОВ ООН К ИНСТИТУТУ СЕМЬИ

Аннотация. В статье представлен результат сравнительного контент-анализа международно-правовых норм по вопросам защиты института семьи. Проанализированы как ранние документы, которые были приняты странами – участниками ООН на консенсусной основе, так и современные, которые не нашли всесторонней поддержки членов организации и были приняты вне международного консенсуса. Главным является вывод, что современная стратегия ООН по вопросу защиты института семьи реализуется вне международного и научного обсуждения, идет работа по трансформации смыслов, терминологии и норм права в данной сфере. Наше исследование подтверждает, что новейший демографический курс ООН направлен на поддержку малодетного, бездетного, внесемейного, нетрадиционного репродуктивного выбора с целью установления ограничительного режима воспроизводства мирового населения.

Ключевые слова: национальная безопасность, демографический суверенитет, демографическая безопасность, традиционные ценности, семья, брак, защита детей, ООН, воспроизводство населения, устойчивое развитие

Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Тема «Проблема доверия молодежи к общественным и государственным институтам в контексте обеспечения национальной безопасности в условиях проведения специальной военной операции (региональный аспект)» № FSWZ-2023-0031.

В статье отражены основные выводы исследования, проведенного с целью подтверждения гипотезы о радикальных трансформациях подходов ООН к защите института семьи [Рудакова 2023б]. Исследование проводилось на основе ранних и современных документов международного права, ратифицированных странами – участниками ООН.

Рассмотренные в ходе исследования источники можно отнести к двум группам. К первой группе относятся документы ООН, которые были приняты государствами – членами организации на консенсусной основе и которые закрепляют традиционные представления об институте семьи: Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г.; Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей и План действия по осу-

шествлению Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей от 18 октября 1990 г.; Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 г., Декларация и План действий «Мир, пригодный для жизни» от 10 мая 2002 г., Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. и др. Ко второй группе документов могут быть отнесены нормы, принятые вне международного консенсуса, которые свидетельствуют о наличии разногласий между странами по вопросу защиты института семьи. Данные документы не нашли одобрения и поддержки со стороны большинства государств – членов ООН, например, Стандарты сексуального образования в Европе 2010 г.; Джокьякартские принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности 2007 г.; Декларация ООН о сексуальной ориентации и гендерной идентичности 2008 г. и др.

На сегодняшний день Россия не участвует в целом ряде документов и программ ООН по вопросам семейной, брачной, детской, гендерной политики. Краеугольным камнем в дискуссии о дальнейшем векторе демографического развития России является принцип суверенитета, право самостоятельно и без давления избирать стратегию национального развития, который закреплен в Уставе ООН¹, Декларации о недопустимости вмешательства во внутренние дела², Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами³ и др. Данные документы запрещают диктат и критику национальных программ развития суверенных государств; неприемлемым является как прямое, так и косвенное давление в отношении курса национального развития. Одним из главных принципов, который должен быть учтен российским руководством в условиях прокси-войны, является право государства самостоятельно определять выбор средств защиты суверенитета, в т.ч. от когнитивных и информационных угроз.

В ходе сравнительного анализа ранее принятых и новейших документов ООН были выявлены кардинальные трансформации подходов ООН в области защиты семьи и брака, детства, гендерного равноправия, женщин, материнства, многодетности. Данная политика, инициируемая с целью ограничения рождаемости, получающая приоритетное финансирование и научное обоснование, стала толчком к «радикальному развороту» научных и правовых подходов в области репродукции и воспроизводства мирового населения [Рудакова 2023б]. Как следствие, радикальным терминологическим и смысловым искажениям подверглись целые научные направления и теории, такие как теория прав человека, теория гендерного равноправия, теория демографического перехода, концепция устойчивого развития, которые сегодня стали ведущими в обосновании гипотезы о необходимости ограничения численности мирового населения и избыточности рождаемости [Рудакова 2023а].

Исследование показало, что сегодня на уровне ООН утрачена единая (консенсусная) концепция поддержки института семьи как основы воспроизвод-

¹ Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. (1945). Доступ: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter> (проверено 06.03.2024).

² Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета от 21 декабря 1965 г.: офиц. текст ООН. (1965). Доступ: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/inadmissibility_of_intervention.shtml (проверено 06.03.2024).

³ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 г.: офиц. текст. (1970). Доступ: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (проверено 06.03.2024).

ства и развития общества. Всеобъемлющей в повестке организации является риторика: «планирование семьи», «контроль рождаемости», «стабилизация численности мирового населения», «демографическое сдерживание» через инструменты пропаганды права на аборт, контрацепцию, стерилизацию, половое воспитание детей, всеобщую женскую занятость. Основными в обосновании необходимости демографического сдерживания являются весьма спорные неомальтузианские гипотезы о нехватке ресурсов и пространства для развития, неминуемых экологических катаклизмах и нищете. При этом практически полностью приостановлены на уровне ООН дискуссии о таких причинах бедности и нищеты, как сверхпотребление в развитых странах, установление хищнического экономического контроля над национальными природными богатствами развивающихся стран со стороны ТНК [Рудакова 2023б].

Данная политика осуществляется под давлением и вне международного согласия, что является нарушением принципов Устава ООН. Нелегитимными являются и требования рекомендательных и вспомогательных органов ООН к суверенным членам организации (Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам, Комитет ООН по правам человека, Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин и др.). К примеру, политика в отношении аборт является внутренним делом национального государства и не может диктоваться органами ООН [Oas 2020] (см. табл. 1).

Применяются инструменты не только правового давления, но и экономического. По данным американской правозащитной организации *C-Fam*, которая занимается мониторингом международного права, государства мира подвергаются систематическому давлению по вопросам брачной, семейной, гендерной, женской, детской политики. Так, по данным отчета эксперта *C-Fam* Лиз Корренти, в 2023 г. ЕС вынуждала 79 беднейших стран заключить торговое соглашение на условиях принятия ими новой трансгендерной политики, в противном случае им угрожали эмбарго [Correnti 2023]. Данная политика, проводимая в тесной кооперации ООН и Международной федерации планирования семьи (*IFPH*), родоначальницей политики контроля рождаемости в США, осуществляется под лозунгом борьбы за сексуальные права человека и отмену небинарности (продвижение небинарной *SOGI*-терминологии). К своим успехам в достижении сексуальной свободы ООН и *IFPH* относят законы об однополых браках в Португалии, Исландии, Аргентине в 2010 г., отмену на запрет службы в армии гомосексуалистов в США в 2011 г., отмену законов, запрещающих аборт в Уругвае в 2012 г. и Ирландии – в 2018 г., признание права гомосексуалистов и трансгендеров в Австрии, Тайване, Эквадоре, Бутане¹. ООН ввела празднование Международного дня безопасных аборт, Международного дня борьбы с гомофобией, бифобией и трансфобией.

Мы выявили следующие тенденции в сфере трансформации терминологии: 1) искажение смыслов в отношении базовых демографических понятий семьи и брака («семейные ценности» трактуются как пропаганда гомосексуализма; «поддержка материнства» – как право на аборт и контрацепцию; «осознанное родительство» – как отказ от деторождения, малолетность, увеличение интервалов между родами; «охрана репродуктивного здоровья» – как право на стерилизацию и аборт; «репродуктивные права» – как право на смену пола, аборт и свободный выбор сексуального партнера); 2) искусственное формирование

¹ 2010–2019: This decade in sexual and reproductive health & rights). 2019. – *International Planned Parenthood*. URL: <https://www.ippf.org/blogs/2010-2019-decade-sexual-and-reproductive-health-rights> (accessed 06.03.2024).

Таблица 1

Нелегитимные требования рекомендательных и вспомогательных органов ООН к суверенным членам организации

Страна	Требования
Россия	– требование отменить закон о запрете пропаганды гомосексуализма, который, по мнению ООН, «способствует стигматизации и предрассудкам в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов», является «дискриминационным», «нарушающим право на свободу самовыражения» (Комитет против пыток, ЕСПЧ, Комитет ООН по правам человека, Комитет по правам ребенка); – требование «отменить все временные ограничения на аборты» (ВОЗ); – требование «признать однополые браки», «предоставить однополым парам правовую основу для признания и защиты их отношений» (ЕСПЧ); – призыв «прекратить использовать закон об иностранных агентах для наказания людей», «немедленно освободить всех тех, кто был задержан за осуществление своего права мирных собраний»; – требование отменить конституционное понятие брака как союза мужчины и женщины
Кения	– жесткая критика признания в Конституции зачатия началом человеческой жизни
Колумбия	– требование обеспечить, «чтобы женщины имели эффективный и оперативный доступ к легальным услугам по аборту», «доступности услуг по безопасному прерыванию беременности в тех случаях, когда медицинские работники ссылаются на оговорку по соображениям совести»
Доминиканская Республика	– требование «гарантировать безопасный, законный и эффективный доступ к добровольному прерыванию беременности»
Либерия	– требование «предотвращать стигматизацию женщин и девочек, стремящихся к аборту»
Польша	– требование отменить конституционное понятие брака как союза мужчины и женщины
Венгрия	– критика закона о запрете пропаганды ЛГБТ
Польша	– требование «пересмотреть законопроект, приостанавливающий аборты»
Чили	– требование «пересмотреть свое законодательство и декриминализовать аборты»
Монако	– требование «продолжить либерализацию своего законодательства об абортах»
Аргентина	– требование «обеспечить, чтобы женщины имели доступ к безопасным законным абортам и услугам после аборта», «определить строгие требования обоснования для предотвращения повсеместного использования отказа по соображениям совести врачами, отказывающимися делать аборты»
Туркменистан	– требование «легализовать аборты не только в случаях угрозы жизни или здоровью беременной женщины и тяжелых нарушений развития плода, но и в случаях изнасилования и инцеста, декриминализовать аборты во всех других случаях»
Уругвай	– требование принять меры для обеспечения того, «чтобы женщины имели доступ к легальным абортам и услугам после аборта», «ввести более строгие требования к обоснованию, чтобы предотвратить общее использование практикующими врачами их права на отказ»

псевдореальности через новые языковые конструкции («небинарность», «гендерный переход», «смена пола», «множественность полов», «гендерная идентичность», «углеродный след ребенка»); 3) стирание традиционных смыслов и дискредитация витальных институтов семьи и брака через негативные коннотации; формирование безопасного образа негативных явлений через позитивные коннотации («нежеланный ребенок», «насилие в семье», «суррогатное материнство», «патриархальное насилие», «добровольный аборт», «нежеланная беременность», «гендерное насилие», «подростковая контрацепция», «безопасный аборт», «отложенное родительство», «*child free*»).

Во всех новых программах ООН терминология «биологический пол» подменяется на *SOGI*-терминологию и представления о небинарности (*SOGI – sexual orientation and gender identity*), которая не принята большинством государств мира, не имеет отношения к классической теории гендерного равноправия мужчин и женщин, а, напротив, отменяет бинарную систему полов, вводя представления о множественности половой и сексуальной принадлежности [Report... 2018]. Под влиянием новой терминологии и навязываемых смыслов молодое поколение делает репродуктивный выбор в сторону малодетности и бездетности, что трактуется ООН как «добровольный и осознанный выбор» [Рудакова 2023б]. С целью раннего усвоения новых репродуктивных установок продвигаются спорные теории о сексуальной природе и сексуальных правах детей. США выступили в 2001 г. с требованием к ООН о легализации международных стандартов всеобщего полового воспитания детей.

Наблюдаются кардинальные изменения подходов к рождаемости и многодетности, которые в документах «мягкого права» трактуются как угроза устойчивому развитию и главное препятствие на пути прогресса. С многодетностью и рождаемостью увязываются глобальные проблемы голода и нищеты, экологический кризис и гендерное неравенство. ООН выступает с поддержкой увеличения интервалов между рожденьями детей, выступает за семью с одним ребенком. Бездетность и малодетность трактуются как новый вид репродуктивных прав, а услуги по стерилизации и абортам должны быть гарантированы государством. Рождаемость, значимость материнства, право на жизнь и безопасность развития во внутриутробный период – данные темы более не являются предметом международно-правовой дискуссии на площадках ООН. Так, из Стандартов ВОЗ по половому воспитанию детей с 3 лет полностью исключена тематика материнства и рождаемости, напротив, широко представлена тематика абортов, контрацепции, гомосексуализма, бездетного репродуктивного выбора, альтернативной семьи¹.

Современная детская политика ООН нарушает многие положения Конвенции ООН о правах ребенка, что связано с попыткой навязывания ложных представлений о семье и браке; лоббированием законов об усыновления детей однополыми парами; формированием представлений у детей о семье как источнике насилия; нарушением прав ребенка тотальной пропагандой абортов и внедрением небезопасных методов вспомогательной репродукции; игнорированием со стороны правозащитников практики зачатия вне материнской утробы и продажи детей по договорам о суррогатном материнстве; разрушением «материнской школы» вскармливания и воспитания детей через поощрение системы раннего отлучения детей от матери и воспитания в уходных учреждениях [Evidence... 2023].

¹ Стандарты сексуального образования в Европе. – *Европейское региональное бюро ВОЗ и ФЦПСЗ*. Кельн, 2010. URL: http://rodkom.org/ftp/oficial/standart_sex.pdf

Элементы данной политики выявлены в документах РФ: это финансирование программ поддержки женской занятости во время отпуска по уходу за ребенком; широкая государственная поддержка проекта создания системы яслей для детей до 3 лет; педализация тематики «семейного насилия»; государственное финансирование ЭКО и суррогатного материнства; финансирование абортот за счет средств медицинского страхования. Данные программы, которые будут иметь эффект снижения рождаемости и разрушения системы взращивания детей и ухода за ними, выявлены в программах демографического развития России (Национальный проект «Демография»)¹.

Исследование позволило выявить опасную сущность современных программ демографического развития ООН. Разоблачение ложности данной идеологии является стратегической задачей российского государства, которая коррелирует с новыми положениями Конституции РФ о защите традиционных ценностей семьи и брака, Стратегией национальной безопасности РФ 2021 г., закрепившей задачу сбережения народа России и увеличения рождаемости².

Список литературы

Рудакова Е.К. 2023а. «Гендерное равноправие»: проблема подмены традиционного гендерного подхода в науке и праве. — *Технологии социально-гуманитарных исследований*. № 3. С. 59-64.

Рудакова Е.К. 2023б. *Обеспечение демографической безопасности России в условиях когнитивных угроз*: дис. ... д.полит.н. Нижний Новгород. 840 с.

Correnti L. 2023. Developing Countries Revolt against EU Gender Agenda in New Trade Agreement. — *C-Fam*. 30.11.2023. URL: https://c-fam.org/friday_fax/developing-countries-revolt-against-eu-gender-agenda-in-new-trade-agreement/ (accessed 06.03.2024).

Evidence of Systemic and Unlawful Promotion of Sexual Orientation and Gender Identity by UN Secretariat, Agencies, and other Entities 2022. — *C-Fam*. 01.09.2022. URL: https://c-fam.org/briefing_paper/evidence-of-systemic-and-unlawful-promotion-of-sexual-orientation-and-gender-identity-by-un-secretariat-agencies-and-other-entities/ (accessed 06.03.2024).

Oas R. 2020. Kenya in the Crosshairs: How the Abortion Lobby is Pressuring an African Country from within and without. — *C-Fam*. 26.10.2020. URL: <https://c-fam.org/definitions/kenya-in-the-crosshairs-how-the-abortion-lobby-is-pressuring-an-african-country-from-within-and-without/> (accessed 06.03.2024).

Report of the Independent Expert on Protection against Violence and Discrimination Based on Sexual Orientation and Gender Identity on 11 May 2018. — *Human Rights Council*. 2018. Session 38. 18 June – 6 July 2018. Agenda item 3. URL: <https://www.pgaction.org/inclusion/pdf/resources/2018-05-Report-Independent-Expert-protection-against-violence-discrimination-SOGI.pdf> (accessed 06.03.2024).

---

¹ Национальный проект «Демография». Утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам 24.12.2018. № 16. Доступ: nationalprojects.ru.

² Конституция РФ (ред. 2022 г.). Доступ: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (проверено 10.12.2023); Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Доступ: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (проверено 10.12.2023).

USTINKIN Sergey Vasil'evich, Dr.Sci. (Hist.), Professor; Director of Privolzhsky Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (4 Kostina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603000); Head of the International Interdisciplinary Research Laboratory for the Study of World and Regional Socio-political Processes; Scientific Director of the Higher School of International Relations and World Politics, Dobrolyubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603950; sv.ustinkin@gmail.com)

RUDAKOVA Ekaterina Konstantinovna, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor of the Chair of International Relations and Political Science, Leading Research Fellow of Dobrolyubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a Minina St, Nizhny Novgorod, 603155, Russia; ekaterina-rudakowa@mail.ru)

DEMOGRAPHIC SOVEREIGNTY OF RUSSIA IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF UN APPROACHES TO THE FAMILY INSTITUTION

Abstract. *The article presents the result of a comparative content analysis of international legal norms on the protection of the institution of family. Both early documents that were adopted by UN member countries on a consensus basis, and modern ones, which did not find full support of the organization's members and were adopted without international consensus are analyzed. The main conclusion is that the modern UN strategy on the issue of protecting the institution of family is being implemented outside of international and scientific discussion; work is underway to transform the meanings, terminology and norms of law in this area. Our research confirms that the latest UN demographic policy is aimed at supporting small, childless, non-family, non-traditional reproductive choice in order to establish a restrictive regime for the reproduction of the world population.*

Keywords: *national security, demographic sovereignty, demographic security, traditional values, family, marriage, child protection, UN, population reproduction, sustainable development*

Статья поступила в редакцию 29.01.2024; одобрена после рецензирования 28.02.2024; принята к публикации 10.03.2024.